

УДК 355.40
ББК 67.401.212
Т26

Твигг, Стивен.
Т26 Арсенал шпионов. Необычные изобретения Второй мировой / Стивен Твигг ; [пер. с англ. Е. Мордашева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 144 с. : ил.

ISBN 978-5-04-101435-3

Об успешных операциях английской разведки написаны горы книг, но такая выходит впервые. Вы познакомитесь с сотнями хитроумных приспособлений для шпионов и диверсантов, над которыми трудилось британское Управление специальных операций. Трофеи, захваченные у разоблаченных агентов Третьего рейха, также попали в эту замечательную коллекцию.

Взрывные устройства в виде плиток шоколада и конского помета, велосипедных насосов и поясных ремней, сигарет и, конечно же, ручек. Узнайте, как это устроено, с фотографиями, схемами и описаниями. Средства личного грима и маскировки боевой техники, специальное оборудование и инструкции для диверсантов. Захватывающие страницы тайной войны, которые никто еще не листал.

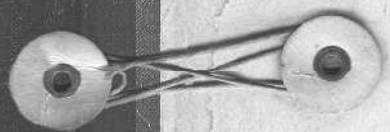
УДК 355.40
ББК 67.401.212

- © Текст и иллюстрации Crown copyright
The National Archives 2019
- © The National Archives logo Crown Copyright
2019
- © Мордашев Е., перевод на русский язык,
2019
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101435-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Организация	8
Агент	9
Обучение	10
Диверсии	12
Устройства и приспособления	15
Маскировка личности	19
Обман	21
Связь с базой	22
Противник	26
Об этой книге	27
ШПИОНСКИЙ АРСЕНАЛ	29
Секретные агенты	31
Диверсии: взрывные устройства	49
Мины-ловушки	99
Зажигательные устройства	107
Маскировка и обман	115
Связь с базой	133
Список ссылок	142

MOST
SECRET

ВВЕДЕНИЕ

В массовом сознании образ тайного агента времен Второй мировой, действующего в тылу врага, сложился давно и прочно. Такие фильмы, как «Теперь об этом можно сказать» («Школа опасности») (1947), «Одетта» (1950), «Встреча со злом при лунном свете» («Ночная засада») (1957) и «И с гордостью ее пишите имя» (1958), помогли закрепить представление о героическом агенте, вместе с партизанами и бойцами Сопротивления сражающемся за освобождение Европы от нацистского ига. Реальность была куда прозаичнее. Агенты часто работали в одиночку и, чтобы скрыть истинные намерения, изменяли внешность и действовали под чужими именами. Ради прикрытия агентов снабжали специальным оборудованием и хитроумными приборами, позволявшими им проводить операции, оставаясь в тени. Эта книга представляет собой иллюстрированный справочник по этим устройствам и сопутствующим шпионским принадлежностям, применявшимся агентами обеих сторон во время Второй мировой войны.

TO BE KEPT UNDER
LOCK AND KEY

COMPILED & ISSUED

BY

M.O. 1. (S.P.)

THE WAR OFFICE.

TOP SECRET

1944.

ОРГАНИЗАЦИЯ

После падения Франции в июне 1940 года и эвакуации британских войск из Дюнкерка Великобритания осталась одна в войне против гитлеровской Германии. Дабы дать противнику бой, премьер-министр Уинстон Черчилль создал небольшое подразделение нерегулярных вооруженных формирований, подготовленных для действий в тылу врага. Этой новой организацией было Управление специальных операций (УСО), иногда по месту расположения его лондонского штаба именовавшееся «Ополченцами Бейкер-стрит». Управление специальных операций получило простой приказ: «Поджечь Европу». В июле 1940 года после утверждения Кабинетом министров военного времени новое агентство принялось вербовать первых агентов. Управление специальных операций образовали при слиянии трех организаций. Первая — «отдел D», созданный Службой внешней разведки (МИ-6) в конце 1930-х годов для проведения агентурно-боевых (диверсионных) и агентурно-специальных операций. Вторая — «отдел исследований в области партизанской войны» (MIR), подразделение Военного министерства, занимавшееся партизанскими и диверсионными операциями. Третья — департамент «Электра-хаус», отдел пропаганды Форин-офиса. В связи с происхождением в структуре Управления специальных операций было три подразделения: СО-1 (пропаганда), СО-2 (оперативная и агентурная работа) и СО-3 (планирование). В августе 1941 года после конфликта с Министерством информации пропагандистское подразделение передали новообразованному Управлению политической войны под контролем Министерства иностранных дел. Это позволило Управлению специальных операций полностью сосредоточиться на агентурной работе и проведении диверсий за границей. Главным полем боя Управления специальных операций была оккупированная Европа,

однако оно с разной степенью успеха также действовало в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на Дальнем Востоке. Управление специальных операций расформировали в 1946 году после окончания войны, его миссия была выполнена.

АГЕНТ

Для проведения диверсий и подрывной деятельности Управлению специальных операций требовался постоянный приток добровольцев, готовых рисковать жизнями, действуя в тылу врага. Основными чертами успешного агента было владение иностранным языком, умение сливаться с местным населением, а также работать под постоянным давлением. Этими навыками в равной мере обладали как женщины, так и мужчины. Вербовку потенциальных агентов вели в самых разных местах и социальных слоях. Потенциальных агентов искали среди солдат, матросов и летчиков из Франции, Польши и Нидерландов, которым удалось бежать из своих стран до немецкой оккупации. Другим источником были еврейские организации, часто успешными агентами также становились военнослужащие, имевшие дисциплинарные взыскания, но продемонстрировавшие навыки «грубой войны». Организация опередила свое время, завербовав в Корпусе медсестер «Скорой помощи» и Женской вспомогательной службе ВВС множество женщин для работы агентами. При этом агент должен был знать язык и страну, в которой предстояло работать.

Когда в УСО понимали, что человек потенциально подходит для работы агентом, ему направляли письмо с приглашением на собеседование на неуказываемую должность в Военном министерстве. Первую встречу проводили в отеле «Виктория», большом, ничем не примечательном здании на

Нортумберленд-авеню сразу за Уайтхоллом в Центральном Лондоне. Перед собеседованием биографию кандидата скрупулезно изучали для определения сильных и слабых сторон. Эти двадцатиминутные собеседования часто проводили на французском или другом иностранном языке в зависимости от происхождения кандидата. Если выяснялось, что он владеет иностранным языком на достаточно высоком уровне, чтобы выглядеть как носитель языка, вставал вопрос о возвращении на территорию оккупированной Европы. Многие из тех, кого вербовали, были бипатридами, радовавшимися возможности вернуться домой. Многие думали, что их нанимают переводчиками. Прежде чем раскрыть кандидатам истинный характер их работы, их опрашивали для выяснения политических убеждений и выявления прогерманских или профашистских настроений. Помимо лингвистических навыков, проверяли наличие других необходимых для подпольной работы черт характера, таких как целеустремленность, инициативность и самостоятельность наряду с умением работать в команде.

ОБУЧЕНИЕ

После прохождения кандидатами первого собеседования их направляли на начальную подготовку для оценки годности и способности к боевым операциям. Также это позволяло секциям Управления специальных операций по разным странам полнее оценить пригодность потенциальных агентов, не раскрывая им истинного характера работы. Начальная подготовка продолжалась три или пять недель и включала обучение обращению с оружием, чтение карты и подаче элементарных сигналов. Новобранцы думали, что их готовят к высадкам на оккупированной территории в составе диверсионных подразделений. Новобранцам также препо-

давали умения и навыки выживания в дикой природе, учили охотиться и питаться за счет местных ресурсов. Курс был задуман как физически трудный и интенсивный, и многие новобранцы с ним не справлялись. Признанных негодными возвращали на гражданку, не разглашая целей подготовки, а потому не было опасности утечки секретной информации.

Прошедших начальную подготовку направляли в учебные центры специальной подготовки, где раскрывали истинный характер их работы и обучали навыкам нападения на промышленные предприятия, железные дороги и боевую технику. Первый Учебный центр специальной подготовки — известный как «Станция XVII» — располагался в Брикендонбери в графстве Хартфордшир. Одним из его инструкторов был Гай Бёрджесс, скандально известный советский двойной агент. Задачей центра было подготовить из мужчин и женщин разных национальностей секретных агентов для заброски на родину с целью создания организаций сопротивления и совершения диверсий. Студентов учили вскрывать замки, подделывать документы, фотографировать миниатюрными фотоаппаратами, а также готовить самодельную взрывчатку из препаратов бытовой химии. По мере роста и укрепления Управления специальных операций в приобретенном Военным министерством поместье Арисейг-хаус в Инвернессшире открылся еще один учебный центр, вскоре ставший штабом постоянного обучения, в том числе изготовлению и применению взрывчатых веществ и подрывных зарядов, методам ведения партизанской войны и «тайных убийств».

Важным аспектом работы агентов была связь с базой, поэтому новобранцев учили обращению с рацией, азбуке Морзе и шифрованию. В конце курса студентов отправляли в Таттон-парк в Чeshire на Центральный парашютный полигон, также известный как «1-я учебная парашютная школа королевских ВВС». Начальная подготовка включала прыжки с вышки и с борта грузовика, движущегося со скоростью

30 миль в час. После того как студенты научались правильно приземляться, им вручали парашют, сажали на борт небольшого самолета и приказывали прыгать. Первые прыжки производились днем, последующие — ночью. Агенты, признанные негодными для нормальной посадки на землю, получили приказ приводняться с помощью специального скафандра. Управление специальных операций также проводило обучение персонала других организаций, задействованных в проведении подпольной работы, в том числе МИ-6, Управления стратегических служб США и французского Генерального директората по исследованиям и анализу.

ДИВЕРСИИ

Успешно завершившим обучение агентам вручали «Руководство по диверсиям», где содержались инструкции и указания, как лучше разрушать заводы врага, избежав подозрений. Предпочтительным методом промышленных диверсий был пожар. В большинстве случаев следов не оставалось, а ущерб был значительнее, чем при применении небольшого количества взрывчатки. Агентов учили принимать во внимание план завода и пользоваться тем фактом, что пожар наносит ущерб вне зависимости от размера вследствие чрезмерного количества используемой при его тушении воды, способной затопить завод. Для поджога не требовалось специального оборудования, и властям было трудно доказать, что это диверсия, а не случайность. При повреждении крыши ценные машины и оборудование подвергнутся воздействию стихии, что приведет к задержкам, убыткам и дезорганизации производства.

Агенты должны были максимально использовать преимущества архитектуры зданий. Поджоги следовало устраивать как можно ближе к вертикальным или наклонным по-

верхностям, поскольку по ним огонь распространяется легче, чем по горизонтальным. По возможности поджог надо устроить на первом этаже, рядом с лестницами или лифтовыми шахтами, чтобы пламя шло вверх, при этом окна и двери оставлять открытыми для обеспечения хорошего притока воздуха. Агентов учили активировать спринклерные установки водяного пожаротушения без включения сигнализации, серьезно затапливая помещения. Для нанесения максимального ущерба отключать пожарную сигнализацию и опустошать химические огнетушители. Для отвлечения внимания от основного пожара на открытых пространствах и на некотором расстоянии от него совершать вводящие в заблуждение поджоги. Для увеличения ущерба от диверсий агентам рекомендовали:

- Выбирайте не сталь, а чугун, — его легче повредить и труднее починить.
- Выбирайте не остановленные, а движущиеся станки, лучше на опоре или литом основании — в таком случае станки сами содействуют своему разрушению.
- Выбирайте нестандартные станки — они наверняка труднее поддаются замене.
- Выбирайте большие сложные узлы, если недоступен весь станок — их труднее заменить и отремонтировать.
- В ходе проведения широкомасштабных операций против одинаковых целей выбирайте идентичные детали каждого блока — это помешает противнику собрать один исправный станок из нескольких поврежденных.
- Всегда рассматривайте возможность добраться до объекта посредством огня, воды или смятия — взрывчатка не потребуется, а результативность повысится.
- Всегда ищите станок, определяющий производительность конвейера — производство часто полностью останавливается при выводе из строя двух или трех важнейших станков.

- В промышленности практически универсальной мишенью является подача электроэнергии – порча трансформаторов или силовых кабелей, как правило, останавливает все работы до восстановления электроснабжения.

Чтобы запутать следы и не дать противнику догадаться о причине ущерба, взрывчатку агентам приказывали применять только в крайних случаях. Серьезных нарушений работы станков и оборудования можно добиться другими методами. Чтобы повредить системы водяного охлаждения, достаточно добавить в водный резервуар станка несколько зерен риса, которые разбухнут и помешают циркуляции воды. Доменная печь выводится из строя на несколько недель, если перекрыть поток охлаждающей воды или добавить такие примеси, как свинец, в сырье, или большие куски льда в загрузочные ковши: это может привести к образованию трещин или взрыву печи.

Перед высадкой на территорию противника новобранцев направляли в центры завершающей подготовки, где их разделяли по национальной принадлежности и готовили к будущему заданию как агентов-подпольщиков, действующих в тылу врага. Студентам преподавали различные аспекты агентурной работы под прикрытием, в том числе вербовку и курирование завербованных агентов, обеспечение личной безопасности, а также знакомили с местными условиями в соответствующей оккупированной стране. Агенты обретали новую личину и учились сливаться с местным населением. Им следовало избегать употребления фраз, указывающих на то, что они были за границей. Иногда новобранцев резко будили среди ночи, проверяя, отвечают они на английском или на родном языке. Также предоставлялась информация об организации подразделений противника, как открытых (вермахт и полиция), так и тайных (абвер и гестапо). Некоторые вызывавшие сомнение агенты проходили еще одну последнюю проверку. Это было свиде-